

Андрей Фёдоров

О том, как
Антон
перестал
наркотики
употреблять

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Фёдоров

**О том, как Антон перестал
наркотики употреблять**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фёдоров А. В.

О том, как Антон перестал наркотики употреблять /

А. В. Фёдоров — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Обычный парень из маленького моногорода на Крайнем Севере очень любит употреблять наркотики, но внезапно в один прекрасный момент решает бросить. Выйдет ли это у него? Содержит нецензурную брань.

© Фёдоров А. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Андрей Фёдоров

О ТОМ, КАК АНТОН ПЕРЕСТАЛ НАРКОТИКИ УПОТРЕБЛЯТЬ.

На дворе был самый разгар мая. Погода солнечная, температура плюс пятнадцать, что для северных широт в середине весны считается аномалией. Но после шести снежных месяцев для местных – настоящая благодать. Притом, до такой степени, что даже в такую прохладную для южанина погоду хочется сходить на Имандру, искупаться в холодной воде, а потом трястись и получать кайф от мурашек по коже, жадно впитывая чуть тёплые лучи солнца. Одна проблема: лёд на озере ещё не сошёл. Да и пойти купаться никто не захочет. Все боятся заболеть, а у пацанов на носу очередные экзамены в хабзайке и тереме.

Одному лишь Антону никуда не надо. Вернулся после Питера, не закончив учёбу в Политехе по специальности связи с общественностью. Теперь, то шатается по городу без дела, то в компьютерные игры целыми днями играет. Других дел нет. Разве что иногда почитывает контрольно-измерительные материалы к ЕГЭ. Будет пересдавать обществознание и поступать в ПетрГУ на социолога. Но это не проблема. В Петрике все свои. Даже если сдаст ниже проходного, возьмут.

Отец ему с самого начала говорил, мол, зачем тебе Питер? Поступай сюда. Антон не послушал. Но кто будет прав, а кто нет, покажет только время. А пока остаётся только бесцельно прожигать своё время, развлекая себя сомнительными удовольствиями.

И так как был выходной, день с самого начала намечался лютый. Если не станут упарываться, то нажгутся пива с водкой, как скоты, мешая отдыхать окружающим, а потом драпать от полиции, пока есть силы. Это если хаты не будет вписаться. А так сидеть дома и слушать музыку, чтобы колонки разрывались, пока соседи опять же не вызовут ментов. Так что упороться будет лучше. Будучи накуренными, все себя тише ведут, лишь бы не навлечь на себя мусорские буханки. А это значит, вечер проведут не в ментовке. И слава тебе, Господи. Ведь компанию Лёха собрал разношёрстную.

Например, местный секс-гигант Аркадий. С остальными время проводил редко. Причиной тому были постоянные свидания. Чтобы все лучше себе его представляли, он рассказывал историю своего зачатия. Встречаются будущие молодожёны в клубе: местная давалка и объект очарования всех развратных комсомолок. Пошли в туалет, там он ей и присунул. Разошлись. Через девять месяцев она приходит к нему домой с ребёнком. Тот спорить не стал. Так на свет и появился Аркаша, с одной стороны непонятно каким образом цепляющий цыпочек. Ничего за душой нет. Тупой, как пробка. Даже ЕГЭ по русскому сдать не смог, чтобы в терем взяли. С другой же стороны обладал такой красотой, что можно позавидовать. Увидел бы его Гитлер, сказал бы: «Настоящий ариец!» Высокий, стройный, физически крепкий, но не качок, русые волосы, здоровые зубы. И болт большой, если слухам местных давалок верить. В общем, пошёл в отца. Ни одной юбки мимо не пропускал.

Тем Антона и бесил. Как ни придёт, постоянно о своих похождениях похвастается. Слушать это уже надоело, притом, что у самого личная жизнь вообще не складывалась. Единственное, чем Антон мог похвастаться, так это болтом. Тоже не маленький. Но чтобы его показать, нужно как-то девушку зацепить общением, обаянием, которого у него не было. Да и хорошей фигурой Антон похвастаться не мог: мать его откормила хорошо, но, к счастью, недостаточно, чтобы колом стал. Как с такой фигурой вообще о сексе и отношениях мечтать?

В общем, держал пальцы скрещенными, лишь бы Аркаша не появился.

Ещё один кадр по имени Витя прибыл из Мурманска. Всю жизнь прожил в районе РОСТА – местного рассадника криминала. Оттуда по области шли наркотики, оружие и т. д. Сколько банд там находилось, Антон не знал, но Витька рассказывал, что тусил он с самого детства с кланом Магомедовых. Кто они по национальности были именно, он не рассказывал. О прошлом своём тоже деликатно умалчивал. Единственное, что было известно: сам чистокровный русский, а мать была замужем за местным джигитом. Сказать, что окружение повлияло на него

сильно, не сказать ничего. То, вертя поднятым вверх указательным пальцем, одобрительно крикнет: «Вай, вай, вай!» То в вечном споре о том, твари ли чурки и прочие нерусские элементы, всегда поддержит последних. Жил с ними, знает, что да как.

Особенно хвастался историей, как тёлка одного из Магомедовых осмелилась переключить канал на телевизоре. Ну, не хотела она футбол смотреть. Там новую серию Дома-2 показывали. Те, как давай на неё кричать, мол, включила обратно, женщина! Она не смела переключить. Вот Витя и подытоживал: «Этим они и хороши! За это и уважаю!»

Из остальных историй было известно, что подраться любил, да присунуть. Ещё приторговывал ворованными телефонами и планшетами. А ещё наркотики доставал на раз, два. Да и плюхи он делал такие, что с одной улететь можно было. А он будет смотреть, да посмеиваться: «Эх, слабаки!»

Как в городе оказался, особо не разглагольствовал. Как стало ясно из его рассказов, умудрился дорогу так перейти Магомедовым, что сначала в Питер от них убежал, потом сюда переехал к бабушке, которая терпеть его не могла и нередко выгоняла из дома под вечер. Поэтому постоянно был в поисках гнезда на ночь. Но справлялся. По его словам, недавно девушку нашёл с квартирой, а если выгонит, друзья есть. Так что жилищный вопрос его как-то не тревожил.

Было бы замечательно, если не появится, но через него было легче достать камень. А все его причуды вроде желания прописать кому-нибудь по морде с вертушки, можно и перетерпеть. Если, конечно, не захочет врезать всерьёз именно Антону. На остальных было плевать.

Третьим из компании был местный композитор по имени Сеня Рябкин, которого так по фамилии и прозвали – Ряба. Хотя, как сказать, композитор...

Сочинял музыку на «Фруктах», так что сложно его назвать композитором. Но треки он делал неплохие. Был фанатом Авичи, Армин ван Бёрна, Тиесто и других музыкантов, исполняющих транс и прогрессив-хаус. Сам тихий, спокойный. Без проблем.

Четвёртый был самым весёлым персонажем из компании. Кличка у него была Физик. Прозвали его так, потому что математику и физику с химией хорошо понимал: в школе давал списать.

Парень весёлый, постоянно над кем-нибудь пошутит, но так, что никто не обижается. И всё бы хорошо, да меры в употреблении вредных веществ никогда не знал.

Один раз на новый год так упоролся, что откачивать пришлось. Стопка-плюха, стопка-плюха, стопка-плюха, стопка-плюха, стопка-плюха. Благо из местных давалок на хате тогда оказалась студентка их медухи, обители дам, у которых половое недержание между ног донимает. Она Физика и откачала. Благо, жив остался. Но в другой раз раскумарился и за руль своего «Гольфа» сел. Попал в аварию. Теперь ездит на чёрном автомобиле с белыми бамперами. Умора просто.

На вопрос о том, как жить так можно, то отвечал, что вообще собирается идти учиться на юриста, чтобы стать судьёй. И для примера рассказывает: «Остановит тебя *банный мусор, а у тебя в машине кумар, п*здец прямо с ума сойти. Любого другого тут же повяжут. А, будучи судьёй, ты гайцу ксивой в рожу тыкнешь, и он отпустит сразу. Так что учиться – это дело благое!» – подытожил он, не одобряя желания Антона идти в социологи. Хотя, всех больше волновало не будущее Физика, а его поцелуй с местной толстухой Катькой Бредневой. И, правда: как можно было поцеловать жируху?! Тем более, такую мерзотную, как Бреднева...

Хоть дурак редкостный, но пусть приходит.

Четвёртым был Гавр. Парень обычный. Даже ни о чём, можно сказать. Ни больше, ни меньше. Жил у бабушки с дедушкой. Последний у него в колонии восемь лет отмотал. Рассказал об этом, когда купола свои показывал. А бабушка торты пекла. Но был за Гавром грешок, о котором он вспоминал с улыбкой.

Только недавно у него закончилась условка. Получил он её до боли нелепо. Пошли с пацанами дачи обчищать на Тик-Губе. На шухере оставили Катюху Бредневу, а сами давай по

домам лазить в поисках наживы. И вроде всё было нормально, пока на горизонте не замаячил местный сторож Ильич. Бреднева о нём, как и было оговорено, предупредила. Пацаны мигом через забор перескочили, а она вследствие комплекции своей тучной так сделать не могла. Спряталась под столом, где её сторож и обнаружил. Разумеется, она раскололась на допросе у следака и рассказала об остальных. Так все условку и получили. Смешно, нелепо. Зато поучительно! Ибо нечего бабу на шухер ставить! Но, правда, ещё раз испытывать удачу Гавр уже не хочет, так что поучительна она для тех, кто себя без воровской романтики уже не представляет.

Единственное что, Гавр морализатором был тем ещё, чем всех бесил. Но пусть приходит. Чёрт с ним. Хотя, не как Витя себя ведёт. И слава Богу.

Был ещё один чел, с которым Антон дружил со школы в отличие от остальных, которых он знал через знакомство с Лёхой. Звали его Диманом. Парень не глупый, да и вообще непонятно, что среди пацанов забыл. Общались то они нормально, но девушка Димина всё портила, вставляла дружбе пацанов палки в колёса. Дело было в том, что Антон как-то с Диманом поспорил. Мол, не сможет Димка стакан водки залпом выпить, вспоминая старый, как развалины Пальмиры, анекдот про Чапая и ведро самогона. «Стакан не смогу!» – отвечал тот: «А вот бутылку...»

Успел он залпом выхлебать четверть пузыря, после чего встал, чтобы проблеяться и грохнулся в полусознательном состоянии на пол. Пришлось выводить его на улицу на руках. Там ещё раз проблевался, потом проссался. Уложили спать, а он закемарит, тварина, и не дышит! Как потом рассказывал, просто лень было дышать. Три часа просидели около его койки, проверяя, чтобы коньки не отбросил.

Когда девушка его услышала эту историю, то давай Антона отчитывать, мол, такой ты! Сякой ты! С*кА просто! И хорошо бы, если Диман появится, но только лишь бы свою не взял. А то мало людей что ли Антону на мозги капают? И тут ещё одна! К чёрту...

Были ещё две фифы: местные близняшки Танюсик и Алюсик. Тусовались они в компании редко. И то, когда ништяки какие-нибудь подгоняли. Но ни с кем не спали, правда. Лица у них вроде милые, а как нахмурятся, так в штаны можно навалить. И это неспроста! Текла ибо в них кубанская казачья кровь. Попробуй, к такой подойди после того, как насмотришься видео, где казачки так эффектно с шашками вытанцовывают. Да и если что их не устроит, такое лицо сделают – лучше к ним не подходить.

Такая была компания. И Антон с ними к вашим услугам. Фанат музыки Led Zeppelin и фильмов Тарковского. И не стоит себя утруждать! Он и сам себе тысячу раз задавал себе вопрос, чего забыл среди этой шпаны. А ответ был банален донельзя, если взглянуть со стороны. В Апатитах кроме Лёхи и Димана у него больше не осталось друзей. Третий друг Денис в армии был. И всё. И когда найдётся ответ на вопрос, что лучше: прожигать жизнь в полном одиночестве, или общаться с отбросами, тогда и будут уместны споры, на кой ему с пацанами тусоваться. Лёха с Диманом общались с ними, значит и Антон тоже. Так он рассуждал. Но это если со стороны.

Хотя, если Димана он готов был называть другом, то Лёху с большой натяжкой.

Доверия к нему не было ни у кого по одной простой причине. Всюду видел предателей. А прозрение, что вокруг кидалы одни, к нему пришло после разговоров с одноклассником по хабзайке. Сказали ему, мол, тебе никому из своих друзей доверять нельзя. Кинут. От того он и был подозрительный весь, нервный.

Вторая причина состояла в том, что у Лёхи психическое расстройство было, а потому и характер весьма скверный. Сколько он нервов своей матери извёл из-за этого, одному Богу известно. Но грешно смеяться над больными людьми, поэтому недостатком это у него никто не считал. Хотя, возможно, это и было ещё одной причиной его крайнего недоверия к людям. Но не суть.

Время полдень. Очередной день, считай, почти слит за игрой в танки. И можно было, конечно, заняться чем-нибудь более занимательным. Например, написать книгу. Но перспектив в этом деле Антон не видел, хотя идей у него пруд пруди. В итоге и продолжал он играть, насиживая себе геморрой.

Но, как ни крути, не фартило у него в игре. Тащил он неплохо, но баланс в игре был отвратный. Постоянно его бедный танк с броней толщиной чуть больше намазанного на хлеб масла кидали на «Тигры» и «КВ», в результате чего он то и дело мучил свои нервы, бесплодно пытаясь сделать хоть что-то. Разумеется, ничего не получалось. И психовал, как ребёнок. И рад бы остановиться, но делать нечего. И даже идея открыть пробные задания ЕГЭ и решать их, чтобы нормально сдать экзамен, не казалась такой уж заманчивой. Это дело подождёт, ибо вдруг снова кинет на карту с противниками на уровень ниже? Там и оторвётся на полную катушку!

Так и вышло, но серия предыдущих поражений лишила его последних сил. И сейчас включить что-нибудь другое, да все игры он уже и так затёр до дыр, выучив, где будет сидеть следующий противник. Можно было, конечно, ещё и кино посмотреть, но лень-матушка не позволяла даже зайти в нужную папку и включить чёртов фильм. Игры, они всё-таки интереснее.

Звонок от Лёхи.

«Наконец-то!» – с облегчением вздохнул Антон.

– Да!

– Йоу, вассап мэн!

– Да, да, привет, Лёх...

– Короче, у нас намечается грамм. Скидываемся по соточке.

– Окей! – Антон невольно улыбнулся, – во сколько встречаемся?

– Подходи ко мне через часик. Там всё разрулим.

– Ладно! Я тогда собираюсь.

– Давай! Если что поменяется, позвонишь.

– Окей.

Сбросил трубку.

Как же Антона бесило, когда Лёха начинал ставить ударение на слове «звонит» не в том месте! Просто раздражало. Это у него ещё со школы выработалась аллергия. Учитель русского ему достался отменный: строгий, но знания давала так, что вовек не забудешь. Особенно если пять двоек за один урок получишь, а потом весь конец четверти будешь их закрывать. Тут хочешь, не хочешь, всё равно придётся учебники открывать, да учить всё наизусть, чтобы от зубов отскакивало. Так любовь к русскому языку перешла от учителя к ученику. Но в компании шпаны это было горем от ума. Испоганят язык так, что до тошноты. И ничего ведь не поделать! Попробуй, да скажи, как правильно...

«Ты чё?! Самый умный здесь?!» – вот и продвигай образование в массы после такого наезда. И ничего ведь в ответ не скажешь, ибо попытка спорить нередко могла закончиться неплохой дракой. А шпане только дай повод кулаки размять – не откажутся. Главное – спровоцируй. Там и самый нелепый и безобидный повод сойдёт, чтобы использовать тебя, как боксёрскую грушу.

Одно радовало: не надо очередной день проводить в полном одиночестве.

Хотя, Антон очень любил оставаться наедине с собственными мыслями. Именно в такие моменты к нему приходили лучшие идеи, но дабы развить их не хватало разрушительной силы влияния лени-матушки, будь она неладна.

Никому это стремление Антона быть затворником не нравилось. И каждый раз ему не забывали напоминать, сколько всего интересного он пропустил, уйдя домой пораньше, либо не придя на тусовку вовсе. «Как так можно!» – задавали себе пацаны риторический вопрос, в очередной раз обсуждая вакханалию на прошедшей тусе. То Физик проблюётся, то Витя на ком-нибудь свою фирменную вертушку опробует, будучи убитым в хлам. И действительно! Как такое веселье можно пропустить? Спокойно жить нам как-то неинтересно...

В любом случае, новость о намечающемся камне на вечер радовала. Убиться, закрыть глаза и ловить галлюцинации куда интереснее, чем смотреть из окна на унылые панельки и алкашей во дворе. И, конечно, компьютерные игры с гашишом поспорить могут степени доставляемого удовольствия. Но у афганской шмали было одно неоспоримое преимущество: каждый раз посещали новые галлюцинации, новые ощущения, новый опыт. Такого кайфа от компьютерных игр не получить, увы. А теперь представьте, сколько наркоманов бы сразу перевелось на Руси, если бы у всех были хорошие компьютеры, на которые идут самые новые игры! Благодать для тех, кто хочет избавить этот мир от наркотиков. Ведь лучше в стрелялки играть, чем упарываться на заброшенной стройке, рассматривая валяющиеся под ногами шприцы героинщиков и пустые банки из-под пива – немые свидетели того, как саморазрушается русская молодёжь, не имея лучших перспектив к жизни.

Ещё полчаса Антон провёл в бесплодных попытках поправить статистику. Единственное, что ему удалось – подбить один танк за два раунда, а это трагедия для любого уважающего себя «танкиста». Даже больше, чем сексуально неудовлетворённая жена и голодные дети около пустого холодильника.

В бешенстве выключил игру, покрыв разработчиков отборным десятиэтажным матом, и поспешил одеться. Потом вставил в глаза контактные линзы, и всё! Пора покорять новые вершины своего расширенного сознания и бушующего подсознания.

Зашёл в комнату. Мать лежала на кровати и читала книгу: очередной гениальнейший роман-бестселлер от Дарьи Донцовой, которая удивительно почему ещё не заколебала всех своими тагнум орус`ами, которых она лепила в год, наверно, больше, чем пирожков для внуков. Любой другой бы давно исписался после десятой книги. А она их написала сколько? Сто? Двести? Тысячу? И всё продолжают читать её. И прости Господи за богохульство, но так даже Иисус бы не смог...

– Мам, я возьму у тебя сто рублей?

– Ты идёшь куда-то что ли?

– Гулять.

– Хорошо, бери.

Антон глупо улыбнулся и принялся рьяно рыться в маминой сумке в поисках кошелька. Когда нашёл, увидел, что там лежало двести.

– Мам, я возьму ещё сто рублей?

– Да. Бери.

«Возьму ещё пару пачек сигарет!» – решил Антон и схватил деньги, после чего быстро натянул обувь, достал из комода солнцезащитные очки.

– Мам, я ушёл! – и, не дождавшись ответа, покинул отчий дом.

Многие справедливо заметят, что мерзко у матери брать деньги на наркотики. И это правда. Но других источников дохода у Антона не было.

Причиной тому послужили слова отца. Мол, не отвлекайся от учёбы, сын. Нароботаться ещё успеешь...

Вот и учился Антон. Точнее должен был, но лень-матушка, как правило, была сильнее. Но не суть, до какой степени неродивым он был. Главное, что отец работать ему строго-настрого запретил, пообещал его обеспечивать, пока диплом не получит. Так что деньги на карманные расходы он может использовать по собственному усмотрению. По крайней мере, он так себя

успокаивал в те редкие минуты, когда стыд проскальзывал сквозь стену бессовестности. В этот момент он понимал, что мало того тратит деньги на ерунду, так ещё и осознавал, что его отцу уже пенсионного возраста они достались далеко не простым трудом. И отказался бы он от этого, тем более что с камня слезть проще простого. Это тебе не героин с метамфетамином. Но серая действительность заполярного моногорода на краю земли с этими панельками и грязью на улицах в совокупности с одиночеством и отсутствием других вариантов досуга просто не оставляла других вариантов времяпрепровождения.

«Так что простите меня мама, папа. Да, я наркоман...» – сказал про себя Антон и двинул до Лёхи.

Жил он через пару коробок от Антонова дома, так что идти было недалеко, но без приключений не обошлось. По дороге повстречался с женщиной – на вид чисто кобла с женской зоны. На привязи у неё огромный боксёр без намордника. От греха подальше Антон решил их обойти. Внезапно, да и без причины та разинула рот:

– Боишься? – и глупо ухмыльнулась.

Антон ошалел, но матом ругаться не стал. Всё-таки с боксёром в одиночку без ножа он бы не справился.

– Таких собак надо в наморднике держать! А если ребёнок пройдёт, и псина твоя укусит?!

Женщина, видимо, полагая, что девятнадцатилетний парень вряд ли окажет ей хоть какой-то отпор, немного опешила. Потом озлобленно гавкнула:

– Ты сейчас у меня доп*здишься!

– Пошла ты на х*й! – шёпотом себе под нос пробормотал Антон и ускорил шаг.

А в душе было желание покрыть эту коблу отборным пятиэтажным матом. Не единожды он связывался с подобными, и каждый раз трясло от злости.

В первый раз шёл с другом по двору. Тот был узким, зараза. Машины, чтобы разъехаться, на тротуар заезжали, распугивая пешеходов. Вот и в тот раз получилось, что брели они с корешем, а впереди машины разъехались. Одна на тротуар заехала, и Антон случайно рукой задел боковое зеркало. Выскакивает из машины короткостриженная истеричка, и давай на весь двор лаять, что, мол, молокосос этот ей машину сломал. Давай его ловить, а Антон решил сбежать от греха подальше. Поймал его за руку какой-то мужик и силком к этой дуре потащил. И сейчас в голове помнились её крики: «Сейчас милицию вызову! Платить мне будешь!» Ситуацию грамотно разрулил второй мужик. Подошёл, зеркало проверил, сказал, что всё в порядке. Отпустили.

Во второй поцапался с учителем физкультуры из третьей школы. Дело было во время проведения военно-спортивной игры «Орлёнок». Плохие результаты выступления так плохо сказались на настроении Антона, что тот начал материть всех на свете на чём свет стоит: тренера, судей, участников команды. Это как раз услышала учительница и возмутилась поведением Антона. Тот, учитывая её негодование, всё понял, извинился. Но физручка не унималась: пообещала вызвать мусоров. Антона переклинило от страха: «Зачем милицию вызывать? Я же извинился...» После этих слов та слетела с катушек, начала орать что есть сил, схватила его за руку. Движуху усугубляло наличие у физручки КМС по дзюдо – или руку ломает, или уложит так, что после этого даже от самого мягкого БДСМ тошнить будет. Тогда помог Диман, за что ему спасибо от души. Всех успокоил, Антона оттащил, пока его не растерзали. Правда, потом тот успел и завуча третьей школы послать – потом извинялся. Но это не суть. Главное, что всё закончилось для Антона хорошо, а лучшую характеристику той кобле дала маманька Димины: «Так она жертва аборта! Чего вы удивляетесь?» – говорит. В принципе после этого всё встало на свои места.

Но бой-баб после этого Антон старался стороной обходить. Бить их – мужчине не к лицу, да и сам получить можешь в ответочку. А оскорблять или подтрунивать в отместку – значит, опуститься до их уровня и усугубить конфликт ещё сильнее. Так что лучше стороной.

Но эта ситуация с собакой буквально выбила из Антона почву под ногами. Настроения нет, а накуриваться в таком состоянии, значит, обречь себя на загруз. В таком состоянии кай-фануть ну никак просто. И повезёт, если Физик на месте будет. Поднимет настроение хотя бы.

И вот Лёхин дом. Тот уже сидит на скамейке с Гавром. У последнего рожа, как всегда, кислая. Он в последние дни отчаянно пытался в постель затащить Юльку Грибаускайте – местную вроде бы недотрогу, которую на деле очень легко развести на секс.

– Я тебе говорю, зараза, отбрось романтику вообще! Никаких цветочков и прочей х*йни! Она этого не любит! Общение! Общение!

– Здорово, пацаны! Чё как?

– Бл*ть! Чё так долго?! Опять мамка не отпускала?! – возмутился Лёха.

– Задержался...

– Чё задержался?! От твоего дома до сюды минуту дойти!

– Да я...

– Ножками, – короткая пауза, – ножками топать, с*ка, надо быстрее! – вторил Гавр.

– Ну, бывает...

– Что бывает? Чё такой нервный? С мамкой опять что-то? Снова поругался?

– Да встретил на улице тварь одну. С боксёром шла. Я ей замечание сделал, мол, нельзя таких собак без намордника держать. А она давай скалиться на меня. Короче, настроение ни к чёрту...

– Втащил бы ей по *балу, – сухо проговорил Лёха.

– Говорю же, у неё боксёр был!

– Ой, да пох*й... – начал, было, Лёха, но тут Гавр, слава пресвятой Богородице, отметил:

– Лёх, это пёс такой. Большой и злой. Как ротвейлер, только ещё более *банутый...

У того глаза на лоб вылезли.

– Да, ладно?! Я-то думал, что человек-боксёр!!!

Начали смеяться. Только Антон стоял в ступоре, не понимая, как ему на происходящее реагировать.

– Сам подумай, Тоша же сам сказал, мол, собака без намордника.

– Да за*бал! – резко оборвал Гавра Лёха, – я после слова боксёр не слушал уже, что он мямлит...

«Мямлит?!» – в принципе неуважительное отношение к Антону со стороны Лёхи было делом обыденным (благо ещё старой песни про маменькиного сынка не начал петь), но тут, будто за живое задел. Обыденным, потому что при толпе Лёха себя старался показать вожаком стаи. Тет-а-тет же превращался в обычного парня, будто по мановению волшебной палочки. И эта его хамелеонность сильно раздражала. Никогда не знаешь, что он выкинет в следующий раз.

«Спокойно, Андрей!» – успокаивал себя Антон.

Но Лёха не унимался. Показать себя авторитетным знатоком межличностных отношений – в порядке вещей.

– Ты долба*б! Я тебе сколько раз говорил, что нужно быть проще? Ну, послала она тебя. Пошли и ты её! Ты представь, что так все об тебя ноги вытирать будут?! – задумался, – если есть собака, то это, конечно, проблематично. Но, если что, убежишь.

– От собаки? – усмехнулся Гавр.

– Да завались ты тоже! Тут умничаешь, а потом сам подходишь: бе-бе, ме-ме, Мне Юлька не даёт. Что делать, что делать... – передразнил, высунув язык и скрючив лицо, как у психбольного.

Тот отвернулся и покачал головой.

– Во-во! А будешь слушать меня, Юля сразу перед тобой ножки раздвинет. Даже не сомневайся. Это же моя техника! И плюс к тому магия дяди Коли.

Вот о ком, о ком, а о дяде Коле не рассказать – грех. Кадр ещё тот во всех смыслах слова. Впервые все о нём узнали два года назад, когда отмечали день рождения у одного кента. Сделать это было негде, но тут вариант подсказал Женька, как раз помирившийся с биологическим отцом, переехавший к нему жить, ибо отчим его придурком был ещё тем. Мол, батя мой разрешает у себя на хате бухать. Когда у дяди Коли расспросили подробнее, оказалось, что он просто не хочет, чтобы малолетняя шпана шнырялась по стройкам и подворотням. Мол, всё равно мы не исправимы.

Каково же было удивление, когда пришли к нему на хату. Вся стояла в ремонте, на который уже было давно хозяину плевать. А так квартирка тёплая и уютная – доделанный ремонт в спальне – улёт. Но владелец у неё – что-то с чем-то. Стоит перед нами, видно сразу, пропитый алкаш лет сорока-пятидесяти, но при этом бритый, подстриженный. Но по лицу всё было понятно: водку любил больше чем женщин. А их-то он любил сильно. Стоит в майке с бордовым пятном от вина и штанишках-трико с дыркой, из-под которой светили семейные трусы с постоянно вылезающим яичком. Всё хотел их дядя Коля зашить, да запаadlo, говорит. Мол, всё время без баб приходите, как п*доры. Смысл трикошки зашивать, если не перед кем стесняться?

И тут на тебе, три девушки с нами заходят на хату следом. Всего в компании тогда было двенадцать человек, кстати.

Дядя Коля сразу же растаял. Улыбка до ушей. И пошёл переодевать свои трикошки. Не как бомжу же перед дамами выглядеть...

О любовных похождениях своих он слагал легенды. То в университете ему девки прямо в коридорах давали, то здесь он от трёх разных женщин трёх детей имеет.

Антон был свидетелем занимательного случая. Приходят они с Женькой на хату к какой-то бабе. Живёт сама, как в бомжатнике. В холодильнике кот наплакал целый Байкал. И с ребёнком на руках. Сути тогдашнего присутствия Антон тогда не понял толком, но заинтересовало его в тот момент совсем другое. Чей ребёнок?

– А вон, братик его сидит, – отвечает та, а Женька задумчиво затягивает дым сигаретки. В общем-то нечего объяснять: и тут дядя Коля постарался.

В общении с подростками слов не выбирал. Как-то пришла на хату к нему местная царевна колхоза Анюта Боярская, этакая толстопузая, важная и властная тётенька в свои-то четырнадцать лет, матерившаяся, как сапожница, да тупая, как пробка, на деле. Слово за слово на её вызывающее, отчасти срамное поведение дядя Коля вдруг выдаёт:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.